

Ф.М. Достоевский

**Том 1. Повести и рассказы
1846-1847**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Д70

Д70 **Достоевский Ф.М.**
Том 1. Повести и рассказы 1846-1847 / Ф.М. Достоевский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 334 с.

ISBN 978-5-4241-3017-5

Ф. М. Достоевский, - едва ли не самый актуальный для нашего времени классик отечественной литературы. И не только как великий романист, но и как выдающийся мыслитель-публицист, поставивший в своих статьях важнейшие вопросы русского национального бытия, до сих пор волнующие русское общественное сознание. Своеобразие исторического пути России, всемирное значение русской культуры, антинормии русской души, нравственное здоровье общества, Россия и Европа, Россия и славянство - вот лишь некоторые темы публицистики Достоевского.

ISBN 978-5-4241-3017-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021
© Ф.М. Достоевский, 2021

Федор Михайлович
Достоевский
Собрание сочинений в
пятнадцати томах
Том 1. Повести и рассказы
1846-1847

Г. Фридлиндер

Ф. М. Достоевский и его наследие

1

Творчество Достоевского — одно из тех важнейших явлений в истории русской литературы XIX в., которым суждено было стать в XX в. определяющими для всей мировой культуры. Глубокое сочувствие человеческому страданию, в каких бы сложных и противоречивых формах оно ни проявлялось, интерес и внимание ко всем униженным и отринутым «париям» дворянско-буржуазного мира — талантливому человеку, роковым образом заблудившемуся в путанице своих собственных идей и представлений, падшей женщине, ребенку — сделали Достоевского одним из величайших писателей-гуманистов мира.

Федор Михайлович Достоевский родился 30 октября (11 ноября) 1821 г. в Москве. Отец его, сын сельского священника, юношей порвал с семейными традициями и навсегда оставил родной дом. В Москве он получил медицинское образование, в 1812 г. во время нашествия Наполеона начал службу в военных госпиталях, затем определился лекарем в Маринскую больницу для бедных. В конце жизни М. А. Достоевский на деньги, накопленные долготелым трудом, купил под Москвой (около Зарайска) две маленькие деревеньки, где будущий писатель впервые столкнулся с родной природой и почувствовал огромное, сохранившееся у него на всю жизнь уважение к русскому крестьянину. Об этом он впоследствии поведал в рассказе «Мужик Марей».

В 1843 г. Ф. М. Достоевский окончил Главное инженерное училище в Петербурге, куда поступил по желанию отца, но уже через год оставил службу в Инженерном департаменте, решив посвятить себя литературе. Незадолго до этого, в 1844 г., в печати появился первый литературный опыт Достоевского — перевод романа Бальзака «Евгения Гранде».

В мае 1845 г. Достоевский закончил свой первый роман «Бедные люди». Роману этому предшествовали не дошедшие до нас драматические опыты — факт неслучайный, если учесть острый драматизм последующих его произведений. «Бедные люди», высоко оцененные Белинским, который благодаря посредству Д. В. Григоровича и Н. А. Некрасова ознакомился с ними в рукописи, ввели Достоевского в круг писателей «натуральной школы» 40-х годов, группировавшихся вокруг Белинского. В начале 1846 г. «Бедные люди» появились в печати и привлекли к себе, так же как и почти одновременно печатавшаяся повесть «Двойник», всеобщее внимание читателей и критики. Уже в этих первых произведениях Достоевского ярко проявились горячее сочувствие обездоленным, проникновение в «глубины души человеческой», чуткость к трагическим сторонам жизни, характерные для всех позднейших его произведений. В 1847 г. писатель начал посещать собрания революционного общества Петрашевского, а с начала 1849 г. он стал участником двух других социалистических кружков, организованных петрашевцами Н. А. Спешневым и С. Ф. Дуровым. На одном из собраний у Петрашевского Достоевский познакомил товарищей с только что полученным из Москвы и распространявшимся нелегально письмом Белинского к Гоголю. Еще раньше письмо это было читано им в более тесном кругу у Дурова и восторженно принято участниками кружка. Вместе с другими членами кружка Спешнева,

ставившего своей конечной целью «произвести переворот в России», молодой Достоевский участвовал в попытке организации тайной типографии для печатания противоправительственной литературы и прокламаций.

Арестованный 23 апреля 1849 г. по делу петрашевцев, Достоевский был заключен в Алексеевский рavelин Петропавловской крепости и приговорен к расстрелу. 22 декабря 1849 г. в числе других петрашевцев он был выведен на Семеновский плац в Петербурге, где им зачитали смертный приговор. Лишь после того как первой группе осужденных завязали глаза и приготовили ее к казни, было объявлено, что расстрел по «милости» царя заменяется каторгой и впоследствии — службой в армии рядовыми.

Ярко запечатлелись в памяти Достоевского «десять ужасных, безмерно страшных минут ожидания смерти». Равнодушно восприняли он и его товарищи «помилование», как ранее «без малейшего раскаяния» выслушали смертный приговор. «В эти последние минуты... — с гордостью писал в 1873 г. Достоевский, — то дело, за которое нас осудили, те мысли, те понятия, которые владели нашим духом, — представлялись нам не только не требующими раскаяния, но даже чем-то нас очищающим, мученичеством, за которое многое нам простится!»¹

Достоевский был отправлен в Омский острог, где провел четыре года на каторжных работах, а с 1854 г. начал солдатскую службу в Семипалатинске. Лишь после смерти Николая I по ходатайству героя Севастопольской обороны Э. И. Тотлебена его произвели в офицеры.

В феврале 1857 г. в Кузнецке писатель женился на М. Д. Исаевой (урожденной Констант). Достоевский был горячо увлечен ею, но из-за болезни, подтачивавшей жизнь М. Д. Достоевской (чахотка), этот первый брак писателя оказался неудачным.

В 1859 г. Достоевскому разрешили вернуться в Европейскую Россию. Летом он переезжает с женой в Тверь, а в самом конце года — в Петербург. С этого времени происходит как бы второе его писательское рождение. С начала 1860-х годов одно за другим выходят его произведения, которые снискали Достоевскому славу гения русской и мировой литературы, — «Записки из Мертвого дома», посвященные страстному обличению царской каторги и в то же время отразившие горячую любовь Достоевского к народной России (1860–1862), романы «Униженные и оскорбленные» (1861), «Преступление и наказание» (1866), «Игрок» (1866), «Идиот» (1867), «Бесы» (1871–1872), «Подросток» (1875), «Братья Карамазовы» (1879–1880), повесть «Записки из подполья» (1864), рассказ «Кроткая» (1876) и др.

После возвращения в Петербург начинается также журнальная и редакторская деятельность Достоевского: в 1861 г. он основывает вместе со своим старшим братом Михаилом (который также был литератором — критиком и беллетристом) журнал «Время».

Летом 1862 г. Достоевский впервые выехал за границу, побывал в Париже, Лондоне (где посетил Герцена), путешествовал по Германии, Швейцарии и северной Италии. Зимой 1862–1863 гг. в Петербурге он пережил страстное увлечение молодой писательницей А. П. Суловой, в ее обществе (после того, как журнал «Время» 24 мая 1863 г. был запрещен правительством) совершил летом 1863 г. вторую заграничную поездку. Образ Суловой отражен в героине романа «

Игрок».

С 1864 г. братьям Достоевским было разрешено издание нового журнала «Эпоха»; однако год этот оказался критическим для писателя: 15 апреля 1864 г. умерла его жена, а 10 июля — старший брат М. М. Достоевский, с которым его связывали годы тесной дружбы. После смерти брата Достоевский добровольно взял на себя его долговые обязательства, которые тяготели над ним почти до конца жизни. Неуспех «Эпохи» заставил Достоевского в феврале 1865 г. прекратить издание, после чего он надолго остался без средств, преследуемый кредиторами.

В октябре 1866 г. во время работы над романом «Преступление и наказание», находясь в критическом положении из-за кабального договора, заключенного им с книгоиздателем Стелловским (к последнему в случае непредставления ему писателем до ноября 1866 г. нового романа должно было перейти право собственности на все его произведения), Достоевский обратился к стенографистке, которой в течение месяца продиктовал роман «Игрок». Эта стенографистка — Анна Григорьевна Сниткина — стала второй женой писателя и его верной помощницей. В работе над «Игроком» Достоевский применил новый метод, которым обычно пользовался и позднее: после долгого и тщательного обдумывания плана и разработки отдельных эпизодов в своих записных тетрадях он диктовал их жене вслух, расцветывая и дополняя в процессе диктовки своим творческим воображением.

После свадьбы 14 апреля 1867 г. молодые выехали за границу, где они провели в постоянной нужде и скитаниях четыре года, прожив их в Дрездене, Бадене, Женеве и Флоренции. Лишь 8 июля 1871 г. — после того, как он частично уплатил долги кредиторам, — страстно тосковавший на чужбине по России Достоевский смог вернуться на родину и снова прочно обосновался в Петербурге. Отсюда он с семьей обычно выезжал летом в Новгородскую губернию, в Старую Руссу, и несколько раз для лечения ездил в Германию на курорт Эмс.

За границей у Достоевского родились дочери — Соня (скончавшаяся вскоре после рождения) и Люба (впоследствии ставшая писательницей), а после возвращения в Россию — сыновья Федор и Алексей (умерший ребенком).

После окончания начатого за границей романа «Бесъ» Достоевский в 1873 г. вернулся к журнальной деятельности, приняв на себя редактирование двухнедельной газеты-журнала «Гражданин», издававшейся писателем и публицистом князем В. П. Мещерским, близким к придворным кругам. Здесь Достоевский регулярно печатал «Дневник писателя» — серию фельетонов, очерков, полемических заметок и страстных публицистических рассуждений на «злобу дня». Отказавшись в апреле 1874 г. из-за столкновений с издателем от редактирования «Гражданина», Достоевский в 1876 и 1877 гг. вернулся к изданию «Дневника писателя» в качестве самостоятельного собственного издания, печатая его в виде отдельных ежемесячных выпусков в течение всего года и ведя при этом обширную переписку с читателями. В конце 1880 г. после окончания романа «Братья Карамазовы» Достоевский возобновил выпуск «Дневника писателя», обрывавшийся на первом номере 1881 г. 28 января (9 февраля) 1881 г. Достоевского не стало.

Синтетичность художественного мышления Достоевского проявилась в присущем ему понимании исторических судеб русской литературы. Все русские писатели от Пушкина до Толстого в его понимании, как он заявил в речи о Пушкине (1880), — единый живой и подвижный океан, единая историческая цепь, связанная сквозной линией творческой преемственности.

В то же время Достоевский не раз разъянял читателю и свою особую творческую программу. Писатель утверждал, что русская литература нуждалась в его время и в эстетическом и в общественно-историческом отношении в «новом слове». Тургенев, Гончаров, Толстой преимущественно развивали в своем творчестве, по мнению Достоевского, одну из линий, намеченных Пушкиным. Они были бытописателями русского «средневыхшего дворянского круга» с его исторически сложившимися лучшими сторонами, художественно совершенно запечатлели для будущего тот круг идейно-тематических мотивов, которые Пушкин в «Онегине» обозначил как «преданья русского семейства». Между тем в двери литературы настойчиво стучался «человек *русского большинства*»,² со всей неустроенностью и сложностью своего внешнего и внутреннего бытия. Сознание необходимости дать в литературе голос «человеку русского большинства», выразить и всю неупорядоченность, хаос его существования, и сложность его духовных переживаний — такова руководящая нить, которая служила ориентиром в работе Достоевского-художника. Недаром роман «Бедные люди» был воспринят передовой русской критикой — В. Г. Белинским, а вслед за ним А. И. Герценом и Н. Г. Чернышевским — как произведение, этапное для всего демократического, социально-критического направления русской литературы.

Герои гоголевской «Шинели» и «Записок сумасшедшего» так задавлены окружающей общественной жизнью, что они могли проявить свое человеческое достоинство один — в фантастическом финале, где бессловесный и робкий Акакий Акакиевич неожиданно становился грозным мстителем, другой — воображая себя испанским королем... У Достоевского тема чиновника, бедняка получает иное освещение. Главные герои романа «Бедные люди» — Макар Девушкин и Варвара Алексеевна — ведут «двойную» жизнь. Униженные во внешнем существовании, они обретают богатство и полноту жизни в переписке, которая раскрывает перед читателем неведомые окружающему враждебному миру сокровища их души и сердца.

Девушкин не только забытый жизнью бедняк. Он своеобразный поэт, мечтатель, глубокий и чуткий наблюдатель окружающего мира. Во время странствований по городу, о которых он рассказывает в своих письмах, перед взором Девушкина возникает широкая панорама Петербурга, его богатства и бедности, великолепия и нищеты. Случайные встречи с нищим мальчиком, шарманщиком, ростовщиком, разговор с департаментским сторожем всякий раз дают толчок непрерывно совершающейся в нем работе ума и сердца. Каждый поворот в судьбе героя пробуждает в нем новые вопросы, выводит наружу накопившиеся недоумения, вызванные не только ненормальностью его личного бытия, но и несправедливостью всего склада существующих общественных отношений, основанных на неравенстве людей, их черствости и эгоистическом равнодушии друг к другу.

Другие писатели «натуральной школы», изображавшие в 40-х годах жизнь «маленького человека», чиновника, склонны были делать акцент в первую

очередь на материальной нищете, забитости героев. Молодой же Достоевский особенно остро почувствовал и выразил другую сторону их социальной драмы — каждодневное оскорбление личного человеческого достоинства в условиях дворянско-крепостнического общества.

Мысль о том, что самое страшное унижение для человека — пренебрежение личностью последнего, заставляющее его чувствовать себя ничтожной, затертой грязными ногами «ветошкой», выражена с огромной силой уже молодым Достоевским. Соответственно комические краски, характерные для Гоголя, у Достоевского ослабевают. И напротив — патетическое и трагическое начало, которое у Гоголя выплескивалось лишь в лирических авторских отступлениях или отдельных узловых точках повествования, у Достоевского становится доминирующим, приобретая уже в это время исключительную художественную концентрированность, силу и выразительность.

Но человек с ущемленным чувством личности, как почувствовал Достоевский, весьма противоречив. Едкое, жгучее чувство унижения, непрочности своего положения может породить в его душе не только забитость, робость и страх, но и склонность к шутливости, властолюбивые мечты, мстительный порыв злобы. И тогда, казалось бы, внешне мирный, незлобивый «маленький» человек способен превратиться в тирана и деспота.

Достоевский рано понял, что в жизни дворянского и буржуазного общества самая обыденная, будничная проза по-своему «фантастична». Она не только порождает материальную нищету и несправие, но и может поднять со дна человеческой души весь веками накопленный там исторический шлам, вызвать к жизни нередкие парадоксальные, зловещие «идеи» — «идеалы содомские» в мозгу людей, — не менее гнетущие и давящие, чем внешняя обстановка жизни. Внимание Достоевского — художника и мыслителя к этой сложной, «фантастической» стороне бытия большого города позволило ему соединить в своих повестях и романах скупые и точные картины повседневной, «прозаической», будничной действительности с таким глубоким ощущением ее социального трагизма, такой философской масштабностью образов и силой проникновения в «глубины души человеческой», какие редко встречаются в мировой литературе.

Фигуры Голядкина («Двойник», 1846) и Прохарчина открывают в творчестве Достоевского галерею образов «маленьких» людей, в которых таится внутренняя раздвоенность, которая может обернуться то «ротшильдской» жадной обогащения, то «наполеоновской» жадной власти. В атмосфере постоянного унижения и тиранической власти сильного над слабым, сознает Достоевский, человек постоянно, вопреки тому, что кажется естественным и логичным с точки зрения обычного здравого смысла, ведет себя нелогично. Униженный и оскорбленный добровольно принимает на себя роль шута, чтобы этим еще сильнее растравить свои душевные раны. Слабый и зависимый не только не тяготится своим зависимым положением, но сам просит, чтобы ему связали руки, так как боится свободы, к которой не приучен жизнью, больше, чем несвободы, к которой привык.

Другой социально-психологический тип, который жизнь современной ему переходной эпохи (и в особенности жизнь большого города) неизбежно порождает, по Достоевскому, — это тип «мечтателя». Не находящий удовлетворения своим внутренним стремлениям, мыслящий человек невольно уходит в мир

мысли, создает поглощающую его «идею», начинает жить в сфере мечты. Эта «теоретическая», «кабинетная» (по позднейшим определениям Достоевского) жизнь — одновременно и наслаждение и проклятие для «мечтателя». За горделивым романтическим упоением свободным полетом раскованной мысли, не знающей преград, в нем таится мучительно переживаемое ощущение оторванности от мира и людей, желание слиться с ними, обрести не «мечтательную», но подлинную, «живую» жизнь.

Фигуры «петербургских мечтателей» — молодого человека и девушки из городской разночинной среды — стоят в центре «Белых ночей» (1848) и «Неточки Незвановой» (1849). Рассказ о поисках и трагических мечтаниях героев перерастает здесь в своеобразную лирическую исповедь, обогащенную светлыми и душевными пушкинскими мотивами, исповедь, где раскрыт сложный процесс воспитания чувств и звучит тончайшая музыка души главных героев.

3

Годы каторги и солдатской службы прервали литературную деятельность Достоевского. В то же время размышления над причинами трагедии, пережитой им и другими петрашевцами, а также поражения революции 1848 г. на Западе, с одной стороны, глубокое приобщение в Сибири к жизни и духовному миру простого русского человека — с другой, привели к сложному перелому в духовном развитии писателя, который начался в годы каторги и окончательно определился в 1860–1864 гг.

Писатель болезненно переживает в Сибири крушение своих юношеских социальных иллюзий («теорий и утопий», по собственному его определению), остро сознавая трагическую разобщенность в России верхов и низов, интеллигенции и народа. Чувство этой разобщенности, о чем Достоевский рассказал в «Записках из Мертвого дома», он постоянно мучительно ощущал в остроге: даже в условиях каторги он и его товарищи — выходцы из дворянской среды — оставались в глазах людей из народа, как сознает герой «Записок», представителями враждебного, ненавистного им помещичьего класса. И в то же время Достоевского поражает не слабость народа, но присутствие в нем своей, особой силы и правды. Народ не «чистая доска», на которой интеллигенция имеет право писать свои письма, — к такому выводу приходит автор «Записок». Народ не объект, а субъект истории. Он обладает своим слагавшимся веками мировоззрением, своим — выстрадавшим им — взглядом на вещи. Без чуткого, внимательного отношения к ним, без опоры на историческое и нравственное самосознание народа невозможно сколько-нибудь глубокое преобразование жизни.

Эти выводы привели, однако, не только к росту и углублению демократизма писателя; они обострили противоречивость общественно-политической позиции Достоевского, определившуюся после окончания срока каторги и возвращения из Сибири в Петербург.

Своей сложившейся в 1860-х годах общественно-политической программе братья Достоевские дали имя «почвенничества»: центральный пункт ее — ожидание «нового слова» русской истории от народа, призванного реформой 1861 г. к активному участию в общественной жизни. Освободительные стремления высших классов и разночинной интеллигенции («оторванной от народа») вызывают растущее недоверие Достоевского; задачу образованных слоев он

видит, с одной стороны, в просвещении народа, а с другой — в нравственном сближении с «почвой» — восприятию ими основ исконного мировоззрения народа, выработанного и стойко сохраненного, несмотря на века крепостнического и чиновничьего гнета. Его краеугольным камнем для писателя является чувство органической связи всех людей между собой, из которого вытекает братское сочувствие каждого человека другому, готовность прийти ему на помощь без насилия над собой и умаления собственной свободы. Это народное мировоззрение Достоевский позднее определяет как основу «социализма народа русского», который он (отстаивая в противоположность революционным демократам 60-х годов возможность для России после реформы мирного, не революционного пути развития) противопоставляет как «мечтательному», утопическому, так и «политическому», революционному социализму русских народников и западноевропейских социалистов.

Писатель полагал, что после реформы 1861 г. русское самодержавие встало на путь исправления исторической «ошибки» Петра I, который видел в крестьянине всего лишь «податную единицу». Отказ от исторического наследия «петровского периода русской истории» сделал, по мнению Достоевского, возможным духовное сближение в России правительства и образованной части дворянства с народом. Вера в возможность такого сближения — без революционной ломки отживших крепостнических учреждений — составляла историческое заблуждение писателя.

Появление «Записок из Мертвого дома» было воспринято современниками как историческое событие. По определению Герцена, «Записки из Мертвого дома» «всегда будут красоваться над выходом из мрачного царствования Николая, как надпись Данте над входом в ад...».³

Героем-рассказчиком «Записок» автор сделал Александра Петровича Горянчикова, осужденного на каторгу за убийство жены. Но уже современники восприняли образ героя «Записок» как автобиографический: выведя в предисловии фигуру Горянчикова, автор далее с ней не считался, строя рассказ как рассказ о судьбе не уголовного, но политического преступника, насыщенный автобиографическими признаниями, размышлениями о лично передуманном и пережитом. В то же время «Записки» не просто автобиография, мемуары или серия документальных зарисовок, это выдающаяся по значению и уникальная по жанру книга, где из документально точного рассказа творческим воображением автора, сочетающего в себе гениального художника, психолога и публициста, извлечен обобщающий смысл пережитого.

По оценке В. И. Ленина, «Записки из Мертвого дома» «являются непревзойденным произведением русской и мировой художественной литературы, так замечательно отобразившим не только каторгу, но и „мертвый дом“, в котором жил русский народ при царях из дома Романовых».⁴ Одна из важнейших сквозных идей «Записок» — идея народной России, ее громадных исторических и нравственных потенций. Достоевский отвергает романтическое отношение к преступнику и преступному миру, при котором различные, несходные по своему физическому и нравственному облику представители его сливались под пером повествователя в условной, обобщенной фигуре «благородного разбойника» или ходячего, мелодраматического злодея. Не существует и не может существовать единого, раз навсегда данного «типа» преступника — таков важнейший тезис «За-

писок». Люди на каторге столь же индивидуальны, бесконечно сложны, разнообразны и непохожи друг на друга, как повсюду: однообразие внешних форм жизни острога не стирает, но еще острее выявляет различия между ними, обусловленные различием условий их прошлой жизни, национальности, среды, воспитания, личного характера и психологии. Отсюда яркая и пестрая галерея человеческих характеров, нарисованная в «Записках», — от доброго и кроткого дагестанского татарина Алея до веселого, ласкового и озорного Баклушина и «отчаявшихся» Орлова или Петрова — сильных, но искалеченных людей, из которых в других социально-исторических условиях могли бы выйти смелые и талантливые народные вожаки вроде Пугачева, способные увлечь за собой массы. Все это в большинстве своем носители не худших, а лучших народных сил, бесплодно растроченных и погубленных из-за дурного и несправедливого устройства жизни.

Важнейший предмет размышлений для автора — различное отношение к обитателям острога официально-государственной и народной России. В то время как государство видит в них преступников, законно наказанных и не заслуживающих лучшей участи, крестьянская Россия, не снимая с них вины за совершенное зло, смотрит на них как на своих «несчастных» братьев во человечестве, достойных сочувствия и сожаления, — и этот гуманизм народных масс, проявляющийся в отношении к каждому — пусть самому презренному — парии общества, Достоевский страстно противопоставляет жестокости, бездушию и черствости тюремной администрации и официальных верхов.

Принципиальное для Достоевского значение имеет впервые остро полемически заявленная в «Записках» проблема среды. Как все писатели-реалисты XIX в. Достоевский признает громадное значение социальных и культурно-исторических условий места и времени, всей нравственной и психологической атмосферы внешнего мира, определяющих характер человека, его сокровенные мысли и поступки. Но какова бы ни была среда, последней инстанцией, определяющей решение человеком основных вопросов его бытия, остается, по Достоевскому, сам человек, его нравственное «я». Влияние среды не освобождает человека от нравственной ответственности перед другими людьми, перед миром.

Характеризуя в «Записках из Мертвого дома» своих товарищей по каторге — Орлова, Петрова и других преступников Омского острога, людей большой внутренней силы, но развращенных «кровью и властью», — Достоевский выразил мысль о страшной опасности, которую представляет для общества способность человека сживаться со злом и преступлением, оправдывать и эстетизировать их. В отличие от Ницше и других проповедников буржуазной идеи «сверхчеловека» Достоевский пророчески увидел в потере личностью ощущения различия между добром и злом страшную социальную болезнь, грозящую как отдельному человеку, так и всему человечеству неисчислимыми бедствиями. Мысль об опасности, которую несет победа «звериных свойств человека» над человеческими свойствами, постоянно владела писателем после каторги. Она получила выражение в каждом из главных его произведений. Князь Валковский (в «Униженных и оскорбленных»), Человек из подполья, Раскольников и Свидригайлов (в «Преступлении и наказании»), Ипполит Терентьев (в «Идиоте»), Ставрогин (в «Бесах»), Федор Павлович, Митя и Иван Карамазовы (в «Братьях Карамазовых») — таков неполный перечень главных героев Достоевского, тра-